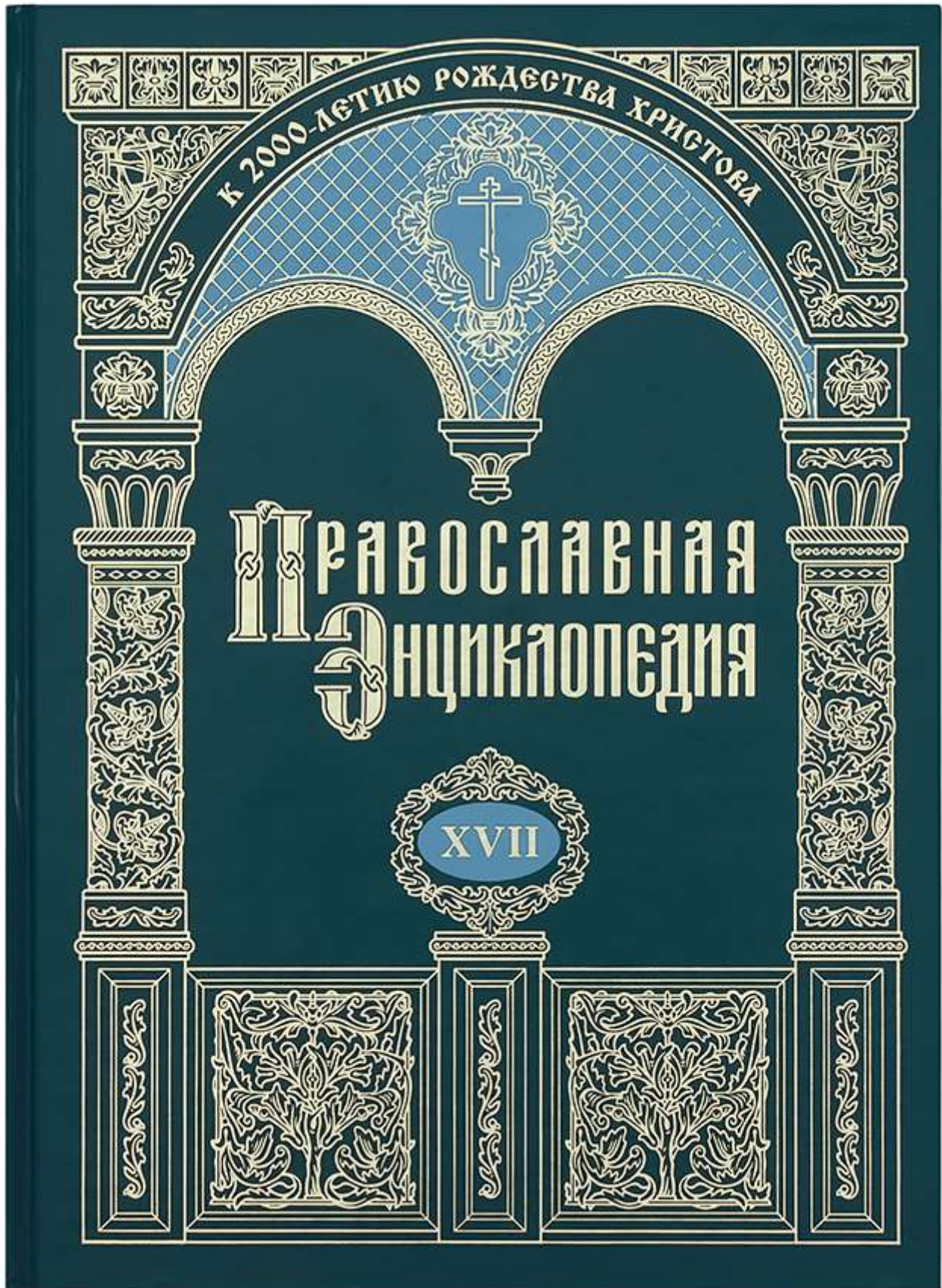

TEZAU LITURGIC
11 MARTIE

SF. IERARH
EFTIMIE II,
ARHIEPISCOPUL
NOVGORODULUI

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-17
MOSCOVA, 2008

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

[0](#) [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)
[22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#) [34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) [42](#) [43](#) [44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#)
[57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#)

Т. 17, С. 432-442

ЕВФИМИЙ II

Вяжицкий (в миру Иоанн; нач. 80-х гг. XIV в. (?), Вел. Новгород - 10(12).03.1458, Лисицкий Рождество-Богородичный монастырь под Вел. Новгородом), свт. (пам. 11 марта, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице - в Соборе Новгородских святых), архиеп. Новгородский и Псковский. Согласно Житию Е. (составлено Пахомием Логофетом до 1464), родителями святого были свящ. новгородской ц. во имя вмч. Феодора Михей и Анна. Е. был единственным ребенком, родившимся после многолетних молитв супругов о чадородии. В возрасте 15 лет, вероятно в кон. XIV в., юноша ушел из дома в Вяжицкий во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь, основанный в 12 верстах от Вел. Новгорода архиеп. Новгородским Иоанном II (1389-

1415) (1-е упоминание об обители в актах относится к 1411); там Иоанн был пострижен в монашество игум. Пименом. Новгородский архиеп. *Симеон* назначил Е. казначеем архиерейского дома; как подчеркивается в Житии, это был 1-й случай, когда владычным казначеем стал не мирянин, а инок. После смерти архиеп. Симеона Е. перешел в *Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня мон-рь*. Вскоре по просьбе старцев *Лисицкого (Лисичьего) в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря* святой стал игуменом этой обители.

Свт. Евфимий II, архиеп. Новгородский. Средник иконы-складня «Свт. Евфимий Новгородский в житии». 1654 г. (НГОМЗ)

После кончины Новгородского архиеп. *Евфимия I* по жребию на Новгородскую кафедру 13 нояб. 1429 г. был избран Е. Однако новгородцы 4,5 года не могли добиться от главы Русской Церкви хиротонии нареченного владыки. Причина этого в источниках напрямую не указывается, но можно предполагать, что задержка стала следствием нежелания Вел. Новгорода признавать право общерус. митрополита

раз в 4 года в течение месяца вершить в Новгороде апелляционный суд. В пользу этого предположения свидетельствует грамота митр. св. **Фотия** Тверскому еп. **Илии**, относящаяся, вероятно, к 8 авг. 1430 г. (РИБ. Т. 6. № 50. Стб. 421-423; о датировке грамоты см.: **Голубинский**. История РЦ. Т. 2. Ч. 1. С. 394; **Янин В. Л.** Из истории новгородско-московских отношений в XV в. // **он же**. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 298-299). Митр. Фотий, разрешая Тверскому архиерею поставлять священников в соседние области Новгородской епархии, объяснял отсутствие в Новгороде архиерея тем, что новгородцы не подчинились митрополиту в вопросе о суде последнего в Новгороде («тое старины церковные не отравили»). Лишь 26 мая 1434 г. Е. был хиротонисан митр. **Герасимом** в Смоленске (согласно Житию прп. Михаила Клопского, святой предсказал Е. поставление на кафедру митр. Герасимом; см.: Повесть о житии Михаила Клопского // БДР. 1999. Т. 7. С. 226, 228).

Епископская хиротония свт. Евфимия II. Фрагмент

иконы-складня «Свт. Евфимий Новгородский в житии». 1654 г. (НГОМЗ)

В янв. 1435 г. архиепископ прибыл в Псков и попытался заменить владычного наместника, избравшегося из местных жителей, своим ставленником - новгородцем. Это привело к острому конфликту и фактическому разрыву отношений Пскова с Новгородской кафедрой на длительный срок. В июле 1437 г. Е. отправился в Москву на встречу с новопоставленным митр. *Исидором*. Направляясь на *Ферраро-Флорентийский Собор*, в окт. того же года митрополит посетил Вел. Новгород и получил право суда и сбора пошлин. Будучи в Пскове, Исидор поставил своим наместником архим. Геласия, передав ему право владычного суда и сбора церковных пошлин, что означало фактическое выведение Пскова из юрисдикции Новгородского архиепископа. Е. был противником унии, заключенной на Ферраро-Флорентийском Соборе, и принял в Вел. Новгороде в 1440 г. суздальского иером. *Симеона*, присутствовавшего на Соборе и создавшего одно из первых противоуниат. сочинений. В 1447 г. псковичи помирились с новгородцами, «добыша челом» Е. и «взяша мир по старине и крест целоваша» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190). В дек. 1449 г. Е. приехал в Псков и совершил в Троицком кафедральном соборе литургию. Как свидетельствует Псковская III летопись, «господина же владыку много чтише, и дарише, и проводиша его из своеи земли и до рубежа с великою честью»

(Там же. Т. 5. Вып. 2. С. 139). То же повторилось в 1453 и 1457 гг. С. В. Белецкий связывает с этим примирением включение Пскова (не ранее весны-лета 1448) в актовых и сфрагистических источниках в титулатуру Новгородского архиепископа (*Белецкий С. В. Новые данные о псковско-новгородско-московских церковных отношениях в 30-е - 40-е гг. XV в. // ЦА. 1995. Ч. 2. С. 51-52).*

Свт. Евфимий II на переговорах новгородцев с вел. кн. Василием II. Миниатюра из Лицевого летописного свода 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 871)

Будучи фактически главой новгородского боярского правительства (собиравшегося на владычном дворе), Е. благословлял и скреплял своей печатью гос. акты Вел. Новгорода. По свидетельству летописи, Новгородский архиерей имел военных слуг - «молодцев» (в 1451 он построил для них «молодецкую» (ПСРА. Т. 4. Ч. 1. С. 434; Т. 16. Стб. 193)). Поездка Е. в авг. 1445 г. «за Волок благословити новгорочкую вотчину, и свою архиепископью, и своих детей», очевидно, была связана с тем, что незадолго до этого Двинская земля подверглась нападению шведов (Там

же. Стб. 188). Закладка архиепископом в 1448 г. каменной крепости в Яме, по всей видимости, была вызвана тем, что крепость ранее дважды осаждали ливонские войска. В 1450 г. Е. начал ремонт укреплений Новгородского кремля, были также укреплены стены Ладоги (ныне Ст. Ладога). Е. участвовал в урегулировании конфликтов Вел. Новгорода с Москвой. В 1441 г. святитель возглавлял делегацию новгородцев на переговорах о возмещении Новгородом вел. кн. *Василю II Васильевичу* невыплаченных даней. Архиепископу удалось предотвратить разорение московскими войсками Новгородской земли, был заключен мир «по старине», новгородцы заплатили 8 тыс. р. В 1456 г. Е. заключил с вел. кн. Василием II Яжелбицкий мир, по которому новгородцы выплатили 10 тыс. р. серебром («за залого, за княжчины»). В этом же году великокняжеская семья подарила Е. для Софийского собора плащаницу (НГОМЗ; *Игнашина*. 2003. Кат. 8. с. 32-33). Вероятно, ее привез кн. Юрий Васильевич, посетивший Новгород после заключения Яжелбицкого мира.

Е. поддержал кн. *Дмитрия Георгиевича* Шемяку на начальных этапах борьбы с кн. Василием II за вел. княжение Московское. Утратив Москву, Шемяка обратился в 1449 г. к Е. с просьбой принять в Новгороде его жену и сына и получил положительный ответ. Семья Шемяки поселилась в *Юрьевом новгородском мон-ре*, туда же была привезена казна Шемяки. 2 апр. 1450 г., после поражения под Галичем, кн. Дмитрий прибыл в

Новгород, где союз 2 сторон был скреплен крестоцелованием; об этом событии сообщает новгородский владычный летописный свод 60-х гг. XV в.- Летопись Авраамки,- где это действие не подвергается порицанию. Однако вскоре Е. отказался от прямой поддержки Шемяки и искал пути примирения с вел. кн. Василием II. Митр. св. Иона, ставший на сторону вел. кн. Василия II, обратился в 1451-1452 гг. с посланием к Новгородскому архиепископу, в к-ром требовал не только отказать Шемяке в поддержке, но и вообще не иметь с ним никакого общения как с отлученным от Церкви. Е. в ответ писал, что «прежнии митрополиты таких грамот с тягостью не посылали», и настаивал на праве новгородцев давать приют приезжающим в Вел. Новгород князьям (ААЭ. Т. 1. № 372. С. 464-465). После неудачных переговоров с новгородцами зимой 1452/53 г. митр. Иона вновь обратился с посланием к Е., в котором просил содействовать миру (АИ. Т. 1. № 53. С. 101-103), но Шемяка, по-видимому, не согласился на условия вел. князя. Известны также грамоты в Вел. Новгород Василия II, написанные после смерти Шемяки. В 1-й содержится адресованное Е. требование не дать жене Шемяки вывезти из Новгорода казну, во 2-й говорится, что жалобы москвичей на грабежи новгородцев рассматривались «перед владыкою и перед посадники в полате», но новгородские власти «управы не учинили».

Сохранилась грамота Е. Верендовскому мон-рю во имя свт. Николая, по к-рой братию обители и ее

крестьян мог судить только Новгородский архиепископ и вызывать их на суд могли только чиновники архиепископа (ГВНиП. № 94. С. 149-150). Это 1-е сохранившееся свидетельство об усилиях Новгородских архиереев, направленных на подчинение им монастырей епархии. По благословению Е. в 1450 г. (датировка В. Л. *Янина*) была подтверждена жалованная грамота Вел. Новгорода *Троице-Сергиеву мон-рю* на беспошлинный провоз товаров по Двине (Сев. Двине) (Там же. № 95. С. 150-151).

Свт. Евфимий II «позлати гроб» св. кн. Владимира Ярославича. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 497)

Благодаря Е. осуществилась местная канонизация Новгородских святителей и князей. Согласно основной редакции Жития архиеп. св. Илии (Иоанна) (2-я пол. XV в.), 4 окт. 1439 г. в паперти Софийского собора в приделе св. Иоанна Предтечи откололся и упал сверху камень, разбив надгробную плиту, под которой были обнаружены нетленные мощи неизвестного святителя. Е. во сне явился архиеп. *Илия* (*Иоанн*; 1166-1186) и, сообщив, что

мощи принадлежат ему, повелел в день обретения мощей творить память погребенных в Софийском соборе князей, княгинь и святителей

новгородских. В том же году, как сообщает Новгородская I летопись Младшего извода, «архиепископ Еуфимии позлати гроб князя Володимера, внука великого князя Володимера, и подписа; такоже и матери его гроб подписа, и покров положи, и память им устави творити на всякое лето месяца октября в 4» (НПЛ. С. 420).

Вскоре пономарь Софийского собора Аарон рассказал Е. о бывшем ему видении Новгородских святителей, молившихся за Вел. Новгород в алтаре Софийского собора и перед *Корсунской иконой*

Божией Матери. Святитель «бывь радостен о таком явлении», велел служить панихиду по Новгородским архиепископам (ПСРА. Т. 43. С. 183).

По мнению А. С. Хорошева, в связи с этим чудом Е. установил 10 февр. отдельное празднование памяти 9 Новгородских архиереев:

святителей *Иоакима* Корсунянина, *Луки* Жидяты, *Германа*, *Аркадия*, *Гавриила*, *Мартирия*, *Антония*, *Василия Калики* и Симеона. Однако, как указал Янин,

служба этим святителям под 10 февр. известна не ранее XVII в., в более древних Служебниках

панихиды по «преждеотшедшим» Новгородским владыкам и князьям указаны под 4 окт. (Янин В.

Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988. С. 6).

По инициативе Е. произошло, вероятно, окончательное оформление почитания *«Знамения»*,

иконы Божией Матери, ставшей одной из главных святынь Вел. Новгорода. Ко времени Е. относятся старшие списки «Слова о Знамени»: в пергаменной Минее праздничной 2-й четв. XV в. (РНБ. Соф. № 396. Л. 1 об.- 4 об.; существующее в лит-ре мнение о составном характере кодекса и о датировке этой его части XIV в. является ошибочным) и в пергаменном Прологе, переписанном в Русе (ныне Ст. Русса) в 1431-1434 гг. (РНБ. Ф.п.1.48). К 1438 г. (дата ноябрьской Минее служебной - РНБ. Соф. № 191) серб. книжник Пахомий Логофет, приглашенный Е. в Новгород во 2-й пол. 30-х гг. XV в., написал службу на этот праздник. Историки искусства связывают со временем Е. складывание иконографии «Чудо Богоматери Знамение» («Битва суздальцев с новгородцами»): сер. XV в. датируется старшая икона, хранящаяся в ГТГ. По поручению Е. Пахомий Логофет создал также 3-ю редакцию Жития прп. *Варлаама Хутынского*, похвальное слово ему и службу. В 1439/40 г., согласно позднейшей распространенной редакции Жития прп. Варлаама, Е. освидетельствовал нетленные мощи преподобного. В 1-й редакции Жития прп. *Евфросина* Псковского сообщается, что преподобный обратился к Е. с просьбой разрешить спор о том, дважды или трижды произносить «*аллилуия*» в конечном славословии. В Житии прп. Евфросина Е. охарактеризован как иерарх «свят житием и препрост обычай имый, книжной премудрости, купно же тако и к законному рассуждению неглублен искус учительства имый». В силу своей «простоты» святитель отказывается

высказать свое мнение и целиком полагается в этом вопросе на прп. Евфросина (*Охотникова В. И. Псковская агиография XIV-XVII вв.: (Исслед. и тексты)*. СПб., 2007. Т. 2. С. 75-76). Противоречие содержащейся в Житии характеристики Е. тому, что известно о его деятельности, заставляет усомниться в полной достоверности приведенного в Житии послания святителя.

При Е. в богослужении Новгородской епархии утвердился *Иерусалимский устав*. В 1438-1443 гг. по заказу архиепископа для Софийского собора был исполнен комплект пергаменных служебных Миней (из них 8 сохр.; см.: *Шварц*. 1989. С. 19-27). С распространением Иерусалимского устава в Вел. Новгороде при Е. связано появление нового (южнослав.) перевода Триодей, сопровождающегося синаксарями, и Октоиха. Сохранились части 2 комплектов таких Триодей, написанных на бумаге по заказу Е. на рубеже 30-х и 40-х гг. XV в. (РГБ. Рум. № 438) и в сер. 50-х гг. XV в. (ГИМ. Увар. № 517-1о; РНБ. Соф. № 87), и пергаменный Октоих, переписанный в 1436 г. (ГИМ. Син. № 199). Для торжественного богослужения в Софийском соборе, вероятнее всего по заказу Е., было создано роскошное напрестольное Евангелие на пергамене (ГИМ. Муз. № 364; см.: *Смирнова*. Лицевые рукописи. 1994. С. 76-82, 233-248; Кат. 4). Очевидно, под влиянием митрополичьего богослужения для новгородского Софийского собора был составлен Служебник в форме свитка (РНБ. Ф.п.І. 33), написанный на великолепном привозном

пергамене новым литургическим полууставом с последовательно выдержанной среднеболг. орфографией. Это единственный сохранившийся в оригинале древний образец рус. литургического свитка (снимок см.: *Смирнова Э. С. Источники Премудрости: Новгородская миниатюра XV в.* Милан, 1996. С. 23. Ил. 13). На первых порах введение нового богослужебного устава в Новгороде не означало полного разрыва с предшествующей традицией. Один из старших новгородских списков Иерусалимского устава - пергаменный, содержащий минейную часть от окончания Петровского поста до кон. авг. (РНБ. Соф. № 386), - сопровождается в рукописи Минеей Праздничной на тот же отрезок года, включающей древнейшие оригинальные памятники слав. гимнографии (каноны Климента Охридского и Константина Преславского), неизвестные в более ранних списках (см.: *Турилов А. А. К уточнению объема и состава древнейшего слав. оригинального гимнографического корпуса в древнерус. традиции: (На мат-ле минейных служб) // Старобългарска лит-ра. София, 2006. Кн. 35/36. С. 29, 31-32). Эпоха Е. в новгородском книгописании (как, впрочем, и в других культурных проявлениях) отмечена сочетанием традиционализма с новациями, порожденными «вторым южнославянским влиянием» (см. *Южнославянские влияния* на древнерусскую культуру), которое проявилось здесь (в сравнении с Москвой) с опозданием примерно на треть века (см.: *Турилов А. А. Восточнослав. книжная культура кон. XIV-XV в. и «второе южнославянское влияние»**

// ДРИ. [Вып.:] Сергей Радонежский и худож. культура Москвы XIV-XV вв. СПб., 1998. С. 323-324, 329). Традиционным может считаться оформление новгородских рукописей этого периода, в котором используется преимущественно тератологический орнамент. Наряду с этим в орнаментике новгородских кодексов со 2-й четв. XV в. широко используется балканский плетеный стиль, распространяется среднеболг. орфография, формируются новые полууставные почерки (как литургические, так и обиходные).

Свт. Евфимий II закладывает Никольскую ц. в Вяжицком мон-ре. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 461)

При Е. в новгородской книжности проявился активный интерес к историко-хронографическим памятникам. Во владычном скриптории были созданы масштабные летописные своды, одним из которых стала офиц. владычная летопись - Новгородская I летопись Младшего извода; ее 2 самых ранних списка - Академический и Комиссионный - датируются временем пребывания

Е. на Новгородской кафедре. В ряде случаев летопись содержит оценки совр. составителю событий (напр., критику новгородских порядков в статье под 1445 г., где рассказывается о голоде в Новгородской земле: «А в то же время не бе в Новегороде правде и праваго суда... не бе в нас милости» - ПСРЛ. Т. 3. С. 425), в к-рых нельзя не видеть отражение позиции архиепископа. По замыслу заказчика это была попытка создания общерус. свода, в к-ром соединялось новгородское летописание с летописанием др. рус. княжеств. Эта же цель, по мнению ряда исследователей, ставилась при создании по заказу Е. Новгородско-Софийского свода (или свода 1448 г.) - основы дальнейшего рус. летописания (впрочем, существуют и иные т. зр. на новгородское летописание эпохи Е., см.: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРА. 1977. Т. 32. С. 165-198; Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. С. 199-218; Бобров. 2001. С. 93-166; см. также [Летописание](#)). Из Вел. Новгорода происходит самый древний список Краткой хронографической Палеи, датируемый 40-ми гг. XV в. Этот список, так же как и Комиссионный список Новгородской I летописи Младшего извода, был создан в скриптории близкого к Е. Вяжицкого монастыря. Вероятно, в Новгороде при Е. появилась 2-я редакция Летописца Еллинского и Римского (см. также [Хронографы](#)).

Чрезвычайно активной была деятельность святителя по возведению храмов и др. сооружений в Новгороде и в городах Новгородской земли. По письменным источникам известно, что Е. был заказчиком ок. 30 каменных зданий, всего же за время его управления кафедрой их было построено ок. 50. Много усилий приложил Е. для обустройства владычного двора, где с 1432 г. появилось 13 каменных построек. В 1433 г. здесь была возведена большая парадная каменная палата (позднее по сходству с парадной палатой Московского Кремля ее стали называть Грановитой или Евфимиевой). Из летописных источников известно, что палату вместе с новгородскими мастерами возводили «немецкие мастера из Заморья». На архиепископском дворе были также выстроены каменные служебные помещения: хлебная, поварня и сторожня. В 1436 г. возведена «часозвоня» - монументальное столпообразное сооружение с часами наверху. Е. заботился о главном новгородском храме Св. Софии. В 1439 г. здесь, в частности, были оштукатурены и побелены стены. В 1450 г. по инициативе Е. новгородские иконописцы расписали притвор собора у Корсунских врат, в 1456 г. для храма было отлито 2 больших колокола. В Вяжицкой обители по заказу Е. был построен каменный Никольский храм (1436-1438, рухнул сразу после возведения и был отстроен заново), в 1456/57 г. - каменная ц. во имя ап. Иоанна Богослова с трапезной.

При Е. строительство храмов зачастую осуществлялось «на старой основе», когда зодчие XV в., используя фундаменты и части стен обветшавших церквей, пытались имитировать в новых постройках нек-рые черты старых. Так были возведены церкви Спаса Преображения в Русе (1442) и Иоанна Предтечи на Опоках (1453). Современные исследователи (В. И. Антипов) подчеркивают утилитарный характер такой практики - необходимость быстрой замены большого числа ветшавших храмов. Кроме того, на прежнем фундаменте восстанавливались неудачно возведенные постройки (из 50 каменных зданий, сооруженных при Е., не менее 4 обрушились вскоре после окончания строительства). Мнение об антимосковской нацеленности «реставраторской» деятельности Е., будто бы стремившегося к утверждению Вел. Новгорода как традиц. центра Православия в противовес Москве, не находит достаточных обоснований.

Можно отметить определенное зап. влияние в новгородском искусстве времени Е., в частности сказавшееся в готической архитектуре Грановитой палаты владычного двора. Готические и романские черты исследователи находят в панагиаре, заказанном Е. в 1435 г. мастеру Ивану (*Стерлигова И. А. Каталог // Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI-XV вв. М., 1996. С. 171-177. № 22*). Сохранилась грамота Е. 1435 г. рижским «посадникам» и ратманам об обмене

мастерами колокольного дела (ГВНиП. № 65). По свидетельству Жития Е., святитель «от странных же или чуждых стран приходящих всех любовью приимаше, всех упокоеваше, всех по достоинству миловаше» (Повесть о Евфимие. 1862. С. 19). Е. был инициатором принесения в Новгород и реставрации бронзовых Магдебургских (Плоцких, Сигтунских, Корсунских) врат собора Св. Софии (Рындина А. В. Новгородское серебряное дело XIII-XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI-XV вв. М., 1996. С. 100). Это уникальное произведение романского искусства было изготовлено между 1152 и 1154 гг. в Магдебурге для кафедрального собора в Плоцке (Польша). Врата украшены многочисленными барельефами (в т. ч. с портретами католич. прелатов в торжественных облачениях) с лат. надписями, при реставрации изображения были снабжены и слав. надписями (датировка реставрационных работ временем Е. была обоснована палеографическими данными - Поппе А. В. К истории романских дверей Софии Новгородской // Средневеков. Русь: Сб. ст. М., 1976. С. 191-200).

Пгребение свт. Евфимия II. Фрагмент иконы-складня «Свт. Евфимий Новгородский в житии». 1654 г. (НГОМЗ)

Согласно Житию, в нач. зимы 1457/58 г. святитель заболел и отправился в Лисицкий монастырь, где, несмотря на немощь, не пропускал богослужений. По сообщению Летописи Авраамки, Е. скончался 10 марта 1458 г. в 2 ч. ночи (ок. 8 ч. вечера по совр. счету) (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 197), Житие святителя относит его кончину к 9 ч. ночи 11 марта (ок. 3 ч. утра 12 марта по совр. счету) (Повесть о Евфимие. 1862. С. 22). В Летописи Авраамки в сообщении о смерти Е. говорится: «Мним его свята» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 197). Перед смертью Е. послал митр. Ионе прощальную грамоту, тяготясь размолвкой с первоиерархом из-за Дмитрия Шемяки. Митр. Иона направил в Вел. Новгород своего духовника Евмения. Он прибыл в Новгород уже после кончины Е. и успел вложить прощальную грамоту митрополита в руку почившего святителя.

Е. был похоронен в Вяжицком мон-ре близ Никольского собора. В 1463 г. над местом захоронения святителя был возведен придел во имя прп. Евфимия Великого. После постройки в 1681-1685 гг. в мон-ре нового собора во имя свт. Николая Чудотворца мощи Е. почивали под спудом в посвященном ему приделе, устроенном в 1691 г. в нижнем храме у правого клироса (там же хранились вериги святителя, от которых происходили

исцеления, особенно страждущих «студеною болезнию» (Повесть о Евфимие. 1862. С. 24-26)). В 1691 г. митр. Псковский и Изборский Иларион поновил посох Е. В 1920 г. Николо-Вяжицкий монастырь был закрыт, Никольский собор действовал как приходский храм, в Евфимиевском приделе богослужения совершались до 1932 г. Монастырь, преобразованный в женский, был возвращен Церкви в 1988 г., 31 марта 1990 г. Ленинградский и Новгородский митр. Алексий (Ридигер); в посл. Патриарх Московский и всея Руси) освятил во имя Е. нижний храм монастырского Никольского собора (к этому времени над мощами святого уже была установлена рака). Новгородским святителям Е. и Геннадью (Гонзову) посвящена церковь на Ковалёвском кладбище под С.-Петербургом (построена в 1997). Сохранился ряд моленных и обиходных предметов, принадлежавших Е. и созданных по его заказу. Помимо панагиара 1435 г. это наперсная икона-мощевик с лазуритовой визант. камеей XI-XII вв. «Богоматерь на престоле» и резными по серебру изображениями ап. Иоанна Богослова и прп. Евфимия Великого на обороте (ГММК), 2 серебряных ковша (в собраниях Псковского музея и ГММК) и серебряный с позолотой ларец в Новгородском музее-заповеднике (см.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Худож. металл XI-XV вв. М., 1996. С. 225-226, 272-273, 275, 476; Кат. № 52, 68, 69, 71). Ковши и ларец украшены монограммой Е. Замысел монограммы восходит,

возможно, к более ранней греч. монограмме митр. св. Фотия, в свою очередь «вензель» Е. послужил, очевидно, источником для позднейших новгородских монограмм - на ковше его преемника архиеп. св. *Ионы* (1459-1470) и для «экслибриса» соловецкого игум. *Досифея*. Многочисленные вещи (ковши, блюда, мисы), принадлежавшие, по-видимому, Е. (или Новгородскому архиеп. Евфимию I), находились в казне угличского кн. *Дмитрия Ивановича* Жилки, брата вел. кн. Василия III; они упомянуты в духовной грамоте кн. Дмитрия (ДДГ. С. 411-413).

М. А. Шубаев

Почитание

Вскоре после кончины Е. по заказу Новгородского архиеп. св. Ионы Пахомий Логофет написал Житие святителя, что свидетельствует о раннем начале его местного почитания. Житие известно в немногочисленных списках XVI-XVII вв.

Источниками агиографу послужили воспоминания людей, лично знавших Е. Хронологический порядок изложения отличается неточностью; в то же время, по замечанию В. О. *Ключевского*, Житие Е. «обильно фактами... передает много живых биографических черт» (*Ключевский. Древнерусские жития. С. 156*).

Первоначальная редакция, по мнению В. М. Яблонского, была написана до 1464 г., когда Пахомий покинул Вел. Новгород, она включала описание 5 чудес и заканчивалась Похвалой святителю. Неск. позже др. автор добавил рассказ еще об одном чуде (в таком виде Житие было включено в ВМЧ), в посл. были присоединены

описания еще 5 чудес. 2-я редакция по классификации Яблонского написана позднее с использованием помимо редакции Пахомия летописного материала. Ее особенностью является отсутствие рассказов о чудесах.

Рака над местом погребения свт. Евфимия II в Никольском соборе Вяжицкого мон-ря.
Фотография. 2007 г.

Особое краткое Житие Е. помещено под 10 марта в Стишном Прологе на март-авг., 1-й четв. XVI в. псковского происхождения (Рим. Б-ка Восточного папского ин-та. Слав. 5. Л. 3 об.- 4; о рукописи см.: Турилов А. А. Рец.: Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского Восточного института в Риме. Roma, 1997 // Славяноведение. 2002. № 4. С. 120-122; он же. К ранней истории общерус. почитания прп. Евфимия Суздальского // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России. Владимир; Суздаль, 2003. С. 21-24). Подобно большинству других русских житий в составе этой рукописи (свт. Василия Калики, прп. Евфимия Суздальского и др.) текст уникален. Притом что это Житие в силу компилятивного характера лишено значения исторического источника, факт его создания

свидетельствует о распространении почитания Е. в ранний период (между 1479 и 10-ми гг. XVI в.) за пределами Новгородской земли. Е. в заглавии назван «великим Новоградьским новым чудотворцем, архиепископом Пскова Великаго (!)». Единственной исторической реалией текста является свидетельство о переходе Е. из неназванной обители в монастырь «Спаса на Хутыню» и о поставлении в Новгородские архиепископы. В качестве источников использованы, по всей вероятности, 2 Жития святителя из нестишного Пролога 1-й редакции. Начальная часть текста практически дословно следует за Житием свт. Григория Великого (Двоеслова), помещенным в Прологе под 11 марта. Из него заимствованы известия о том, что Е. жил в монастыре «близ Рима», и о посещении его ангелом. К неустановленному источнику восходят сведения заключительной части Жития об утверждении Е. в архиепископском сане «Германом, патриархом Коньстянтина града» (ни один из патриархов с этим именем не был современником Е.), о сроке пребывания Е. на кафедре (43 года и 2 месяца) и, вероятно, об исцелениях от его мощей. Память Е. под 11 марта содержится в Минее новым чудотворцам 1494 г. (РНБ. Солов. № 518/537. Л. 80 об.). Е. был канонизирован к общерус. почитанию на Соборе в 1549 г. Прославлен в «Слове на память всех святых новых чудотворцев Росийских» 2-й пол. XVI в. инока Григория Суздальского (Макарий Веретенников), архим. Эпоха новых чудотворцев: (Похвальное слово новым рус. святым инока

Григория Суздальского) // АиО. 1997. № 2(13). С. 143), в «Похвальном слове русским преподобным» 40-х гг. XVII в. соловецкого книжника Сергия (Шелонина) (Панченко О. В. Из археогр. разысканий в обл. соловецкой книжности: I. «Похвальное слово русским преподобным» - соч. Сергия Шелонина: (Вопросы атрибуции, датировка, характеристика авт. редакций) // ТОДРА. 2003. Т. 53. С. 590). Имя Е. включено под 11 марта в «Палинодию» архим. Захарии (Копыстенского) 1622 г. (РИБ. Т. 4. Стб. 852), в Месяцеслов келаря Троице-Сергиева мон-ря Симона (Азарьина) (РГБ. МДА. № 201. Л. 313, 50-е гг. XVII в.), в «Описание о российских святых» (XVIII-XIX вв., см.: С. 37), в святцы Коряжемского мон-ря 1621 г.- под 9 нояб., 6 янв. и 11 марта (ГИМ. Унд. № 237. Л. 71, 111 об., 149 об.). В Уставе церковных обрядов московского Успенского собора (ок. 1634) говорится: «[Марта] в 11 день: Еуфимия, архиепископа Новгородскаго; благовест в лебедь, трезвон средней» (РИБ. Т. 3. Стб. 57). Имя Е. включено в Собор Новгородских святых, празднование которому было возобновлено 10 июля 1981 г. (Собор учрежден ок. 1831).
Ист.: Повесть о Евфимие, архиеп. Новгородском // Кушелев-Безбородко. Памятники. 1862. Вып. 4. С. 16-26 [Житие Е. по ркп. РНБ. Соф. № 1402]; Житие иже во святых отца нашего Евфимия, архиеп. Новгородского, чудотворца // Новгородские Ев. 1897. № 8. Ч. неофиц. С. 501-515 [Житие Е. по неизв. списку]; Памятники древнерус. церк.-учительной лит-ры. СПб., 1898. Вып. 4. Ч. 2. С. 50-53

[Проложная ред. Жития Е.]; НПА. С. 415-427; ПСРА. Т. 4. Ч. 1. С. 433-444; Т. 5. Вып. 2. С. 133-143; Т. 16. Стб. 178-197; Т. 18. С. 22, 192, 204, 211, 212; Повесть об Ионе, архиеп. Новгородском // БЛДР. 1999. Т. 7. С. 232, 234, 238, 242, 252.

Лит.: СИСПРЦ. С. 94-95; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Март. С. 67-77; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Церкви в Вел. Новгороде. СПб., 1879. С. 118-119; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 186-189; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 46-47; *Зверинский*. Ч. 2. С. 223; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 71; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Март. С. 79-82; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 82, 103; *Яблонский В. М.* Пахомий Серб и его агиография: Биогр. и библиогр.-лит. очерк. СПб., 1908. С. 80-83; *Греков Б. Д.* Новгородский дом Св. Софии. СПб., 1914. Ч. 1. С. 30-31; *Порфиридов Н. Г.* Др. Новгород: Очерки из истории рус. культуры XI-XV вв. М.; Л., 1947. С. 263-265; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 237-263; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 14, 37, 46, 89-91, 93, 94, 97, 104-107, 109, 110, 114, 136, 151, 189; *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. XV в. М., 1982. С. 70-71, 74-75, 150-158, 217-220, 229-230; Кат. № 12, 18; *Никитин В. А.* Житие и

труды свт. Евфимия, архиеп. Новгородского // БТ. 1983. Сб. 24. С. 260-306; *Шварц Е. М.* Новгородские рукописи XV в.: Кодикол. исслед. рукописей Софийско-Новгородского собр. ГПБ. М., 1989. С. 19-27; *Гордиенко Э. А.* Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991; *Прохоров Г. М.* Пахомий Серб // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 172-173; *Смирнова Э.* С. Лицевые рукописи Вел. Новгорода, XV в. М., 1994. С. 62-91, 233-248; *Соленикова Е. В.* Новгородская архитектура времени Евфимия II и Ионы // Староладожский сб. 1998. С. 115-125; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 216, 254, 255, 293, 300, 408, 414, 415, 463; *Анисимова Т. В.* О 3 малоизвестных списках Хроники Георгия Амартола из собр. Е. Е. Егорова (XV-XVI вв.) // Опыты по источниковедению: Древнерус. книжность: Археография, палеография, кодикология: Сб. ст. СПб., 1999. С. 23-28; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР: Севернорус. мон-ри. СПб., 2001. С. 6, 38-40, 43, 44, 53, 64-68, 91-93, 101, 103-105, 109, 163, 275; *он же.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 93-217; *Шубаев М. А.* Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению: Древнерус. книжность. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368-383; *он же.* Кодикологическое описание петербургских списков Краткой Хронографической Палеи // ТОДРА. 2004. Т. 56. С. 146-163; *он же.* Летописные источники Елминского летописца 2-го вида //

Рукописная книга Др. Руси и слав. стран: от кодикологии к текстологии: Сб. ст. СПб., 2004. С. 187-204; Шнашина Е. В. Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Вел. Новгород, 2003; Турилов А. А. Мастер Яковишко - малоизвестный новгородский книгописец сер. XV в. // Хризограф: Сб. к юбилею Г. З. Быковой. М., 2003. С. 167-175; Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиеп. Евфимия II и Ионы Отенского: АКД / СПбГУ. СПб., 2005; Святые Новгородской земли, X-XVIII вв. Вел. Новгород, 2006. Т. 1. С. 415-440; Кузьмина О. В. Церковь и полит. борьба в Новгороде в XIV-XV вв.: АКД. Новгород, 2007. С. 17-18.

А. А. Турилов, М. А. Шибает

Иконография

Святитель Евфимий II Новгородский, Николай Чудотворец и ап. Иоанн Богослов. Хоругвь. 1-я пол. XVI в. (НГОМЗ)

Е. упоминается во мн. иконописных подлинниках посл. четв. XVII в., где его внешность сравнивается с

обликом свт. Иоанна Милостивого, прп. Иоанникия Великого: «Сед, брада Иоанна Милостиваго, испод вохра з белилом» (ИРЛИ (ПД). Собр. Богословского. № 4. Л. 23); «В клобуке, сед, брада Аникия Великого» (БАН. Арханг. № 205. Л. 85 об.); «Сед, в клобуке белом, ризы святительския» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 32). В рукописях XVIII в. более распространено его уподобление ап. Иоанну Богослову: «Подобием сед, брада аки Иоанна Богослова, подоле повилась, на главе клобук бел, риза святительская, омофор и Евангелие» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 291; см. также: *Большаков. Подлинник иконописный. С. 80; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 102*). Описание иконографии Е. приводится под 11 марта, 9 нояб., 15 или 16 окт. Прямоличный образ Е. с комментарием («сед, ри[за] камка голуба, верх кресты») был включен в число рисунков Строгановского лицевого подлинника (не сохр.). В пособии для иконописцев 1910 г. В. Д. *Фартусова* указано, что он «типа русского, глубокий старец, сед, с большою, седою, густою и курчеватою бородой; на голове белый клобук, фелонь крещатая и омофор. Можно писать ему хартию, по житию: Емуже дано будет много, много взыщется от него. Или: Се аз и дети, яже ми дал еси» (*Фартусов. Руководство для писания икон. С. 212*). Наиболее ранние известные изображения Е. относятся к 1-й пол.-сер. XVI в. на хоругви из Вяжицкого монастыря с композицией «Чудо вмч. Георгия о змие» (нач. XVI в., НГОМЗ; см.: *Игнашина. 2003. С. 42. Кат. 17*) на оборотной

стороне представлены Е. («ОАГИОС архиепископ еуѳимі новгородцкый»), свт. Николай Чудотворец и ап. Иоанн Богослов. Личное шитье сохранилось плохо, но различима заостренная к концу борода Е. На нем белый клобук с золотыми воскрилиями, омофор, крещатые ризы, палица, зеленый подризник; правой рукой он благословляет, в левой покровенной, с перекинутым омофором - Евангелие. Выбор святых, с к-рыми соседствует фигура Е., подчеркивает местное почитание святителя в монре, где он был погребен: во имя этих чудотворцев были освящены престолы церквей, возведенных при Е. Кроме того, Е. был крещен с именем Иоанн и ап. Иоанн Богослов являлся одним из его небесных покровителей. Н. А. Маясова связывает исполнение хоругви с мастерской новгородской боярыни Анастасии Овиновой, «переведенной» вместе со мн. знатными семьями в Москву после 1478 г. (Маясова Н. А. Древнерус. лицевое шитье: Кат. М., 2004. С. 57-58).

Свт. Евфимий II, архиеп. Новгородский. Фрагмент покрыва. 1549 г. (НГОМЗ)

Первые датированные произведения с образом Е. появились с началом его общерус. почитания после Собора 1549 г. В этом году был создан покров на раку Е. «повелением игумена Порфирия яже о Христе с братиею», согласно вышитому летописцу (НГОМЗ; см.: *Макарий (Миролюбов)*, 1860. Т. 2. С. 304-305; *Игнашина*. 2003. С. 46. Кат. 20). На синем шелковом фоне Е. изображен в одеянии Новгородского архиепископа: белом клобуке с золотым шитьем на концах воскрилий, полиставрии с крестами, вписанными в круги, омофоре, епитрахили, в подризнике. Святитель благословляет десницей, в левой руке держит Евангелие, у него широкая, сужающаяся и слегка раздвоенная на конце борода. Сочетание золотых и серебряных, красных и синих нитей придает изображению праздничную торжественность. Крупная фигура заполняет весь средник, чем создается ощущение монументальности изображения.

Подобные иконографические черты воспроизведены в резной фигуре Е., украшавшей крышку его деревянной раки (1-я пол. XVI в., ГРМ), на к-рой сохранились темперная роспись и фрагменты золочения (*Плешанова*. 1975. С. 271-284; Рус. мон-ри: Искусство и традиции: Альбом / ГРМ. СПб., 1997. С. 140). Почитание Е. в Вяжицком мон-ре как донатора, строителя и св. покровителя братии имело различные аспекты и выразилось в создании разных по иконографии изображений с использованием традиции ктиторского портрета: напр., он был представлен фронтально, с Никольским собором

1438 г. на утраченной иконе XVI в. (?) (Антипов И. Никольская ц. Вяжицкого мон-ря 1438 г. // София. Новгород, 2003. № 1. С. 18-21). На иконе кон. XVIII - нач. XIX в. (НГОМЗ) святой изображен вполоборота вправо на фоне построек Вяжицкого мон-ря - Никольского собора, трапезной ц. ап. Иоанна Богослова и колокольни; надпись: «Стый Евфиміи архієпи[с]. но[в]».

Свт. Евфимий II, архиеп. Новгородский. Фрагмент иконы «Спас на престоле». 3-я четв. XVI в. (ГВСМЗ)

С сер. XVI в. получили распространение образы Е., совершающего *проскинесис*, т. е. в молитвенном поклонении припадающего к стопам Иисуса Христа, восседающего на престоле. Как полагают исследователи, изображения Е. на этих иконах-пядницах могли воспроизводить в уменьшенном виде прижизненный ктиторский портрет, возможно надгробную икону Е. в Вяжицком мон-ре (Преображенский. 2001. С. 85). Подобные композиции характерны для пядничных икон, копирующих чтимые в Вел. новгороде образы Спасителя. Это икона из ризницы Соловецкого мон-ря 2-й пол. XVI в. (ГММК, см.: Христианские

реликвии. Кат. 45. С. 174; Спасенные святыни Соловецкого мон-ря: Кат. выст. М., 2001. Кат. 16), на к-рой в образе Спаса на престоле воспроизведена композиция одной из древнейших икон новгородского Софийского собора «Спас Златая Риза» сер. XI в. (ГММК) или ее не менее почитаемого списка кон. XIV-XV в.- иконы «Спас на престоле, с припадающим прп. Варлаамом Хутынским» (ГММК). Е. изображен слева, подпись: «о аг Еуфіміе архієпископ Новгородки» - располагается под стопами Спасителя, что соответствует древней традиции расположения молитвенных и вкладных надписей. На Е. белый клобук, полиставрион, омофор, епитрахиль и узорчатый подризник зеленоватого оттенка.

Др. пример - икона 3-й четв. XVI в. из суздальского Покровского монастыря (ГВСМЗ, см.: Иконы Владимира и Суздаля. 2006. Кат. 41), на к-рой Спаситель на престоле изображен в соответствии с изводом иконы «Спас свт. Моисея, архiep. Новгородского», как он известен по 2 иконам: 1337 г. (с поздней живописью) из Благовещенского собора Московского Кремля (ГММК) и 1362 г. из придела Рождества Богородицы Софийского собора в Вел. Новгороде. Е. изображен справа, протягивающим руки к стопам Иисуса Христа, облачен в белый клобук с золотыми воскрилиями, крещатые ризы с крупными черными прямоугольными крестами, омофор, золотую епитрахиль и зеленый узорчатый подризник. Фигура отмечена сканым венчиком с эмалью, пояснительная надпись, очевидно, скрыта

под окладом. А. С. Преображенский отметил стилистическое родство иконы с др. пядницей, повторяющей извод чтимой софийской иконы «Предста Царица...» - подарка архиеп. Новгородского Леонида (1571-1575) царевичу Иоанну Иоанновичу и его жене Евдокии Сабуровой, что свидетельствует о создании иконы с образом Е. в новгородской мастерской и, возможно, о том, что икона также принадлежала Сабуровой, постриженной в Покровском мон-ре с именем Александра. На принадлежность иконы с образом Е. к личным «молениям» кого-то из женщин правящей семьи, по мнению исследователя, указывает и текст монастырской описи 1597 г., согласно к-рому образ сходного описания располагался вблизи погребения вел. кнж. Александры, дочери Иоанна III. Из той же описи известно, что в мон-ре была еще одна икона с образом Е. Примечателен сам факт появления фигуры молящегося Е. на копиях-пядницах чтимых софийских икон, для к-рых более характерны изображения святителей, погребенных в Софии, - епископов Никиты и Иоанна, почитавшихся заступниками и покровителями кафедры и ее собора.

Собор Новгородских святых. Икона. Кон. XVII -
нач. XVIII в. (СПГИАХМЗ)

Памятники, созданные после канонизации Е. за пределами Новгородской епархии, свидетельствуют о неустойчивости его иконографии или слабой осведомленности мастеров. На иконе-таблетке 2-й пол. XVI в. (ГВСМЗ, см.: Иконы Владимира и Суздаля. Кат. 69) из комплекта, вероятно, предназначавшегося для суздальского кафедрального собора в честь Рождества Богородицы, изображению Св. Троицы Ветхозаветной соответствуют на обороте образы Новгородских святителей Никиты, Иоанна и Е. В отличие от древнейших изображений Ростовских и Московских святителей Е. представлен без белого клобука. Возможно, Е. изображен так по аналогии с расположенными рядом фигурами святителей Никиты и Иоанна (тоже без клобуков), уподобляется своим предшественникам на Новгородской кафедре. Не исключено и то, что иконописец просто не располагал сведениями об иконографии Е. Святой облачен в полиставрион с красными и черными крестами, образующими квадратные конфигурации,

в омофор, в шитую золотом, камнями и жемчугом епитрахиль с красными кистями, в красный подризник. Лик Е. сходен по очертаниям с обликом стоящего рядом свт. Иоанна, за исключением бороды, сужающейся к концу, почти без раздвоения. Таким же образом, без головного убора, Е. изображен на иконе «Сретение Господне, с избранными святыми» XVI в. (ГРМ, см.: Плешанова. 1975. С. 273, 283).

Значительный ряд сюжетов с участием Е. имеется в Голицынском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 450-450 об., 460 об.- 461, 467-467 об., 474 об.- 475, 496-497, 516 об., 536, 552-552 об. и др.), где преимущественно отражена строительная деятельность святителя. В частности, здесь показаны закладка и разрушение каменной ц. свт. Иоанна Златоуста «на воротех» в Вел. Новгороде, вторичное возведение этой церкви, закладка каменной ц. свт. Николая Чудотворца на Вежищах, закладка Е. ц. свт. Петра «у себя во дворе», благословение крестом посадников на вече, посещение Вел. Новгорода митр. Исидором Греком, обновление ц. Св. Софии и постройка каменной колокольни «на городе на старом месте», обретение мощей свт. Иоанна Новгородского, распоряжение Е. позолотить гроб и установить празднования блгв. кн. Владимиру Ярославичу и его матери, возведение ц. вмц. Анастасии, встреча в Вел. Новгороде святителем вел. кн. Василия II Васильевича, поставление Е. ц. Спаса Преображения в Русе и др. На миниатюрах Е. одет преимущественно в

архиерейскую мантию и белый клобук, благословляет строителей храмов, в редких случаях представлен с нимбом.

Святители Григорий и Евфимий II Новгородские.
Фрагмент иконы «Собор Новгородских святых».
Эмалевая икона. 1866 г. (СПГИАХМЗ)

Образ Е. получил распространение в произведениях, предназначенных для церковного убранства, как монументальных, так и малых форм, начиная с эпохи св. Макария, митр. Московского. Е. изображен в ряду Московских, Ростовских и Новгородских святителей на сев. вратах Благовещенского собора Московского Кремля, исполненных в технике «золотой наводки» (сер. XVI в., см.: Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Моск. Кремля: К 500-летию уникального памятника рус. культуры. М., 1990. С. 82. Ил. 220). Его полуфигура расположена в медальоне-полусфере на правой стороне врат в 3-м ряду. Е. обращен к центру, правая рука в молении, в левой - Евангелие; на нем белый клобук (цвет имитирован сеткой золотых линий), омофор, фелонь без крестов; борода

с раздвоением на конце заметно короче, чем на изображениях, созданных сразу после 1549 г. Этому типу изображений близки драгоценные дробницы, где с кон. 50-х - нач. 60-х гг. XVI в. помещали гравированные изображения правосл. святых, особенно рус. «новых чудотворцев». Их использовали для украшения окладов икон и предметов литургического шитья, в частности иконных пелен. На одной из подвесных пелен для икон местного ряда Благовещенского собора Московского Кремля (80-90-е гг. XVIII в., ГММК) сохранилось неск. дробниц XVI-XVII вв. с образом Е. в разной технике (резьба, чернь), в неск. вариантах (ростовой, поясной образы). Подписи к изображениям Е. не имеют единообразия: «оагиос Еуфимие Наугородский», «оагиос Евфимей архиепископъ», «Еоуфим навгородский».

Ковчеги с частицами св. мощей Е. нередко имели лицевые изображения. Напр., среди подобных реликвариев, располагавшихся в новгородском Софийском соборе рядом с Тихвинской иконой Божией Матери в местном ряду, находился «ковчег серебряной, верхняя доска чекан(ная), на ней доска чеканная, на ней четыре образа: 1. Евфимия. 2. Моисея, архиепископов новгородских; 3. Иоанна Боровицкаго; 4. Христофора мученика, в к-ем в 1-м месте часть ризы и поясок Евфимия архиепископа...» (Опись имущества Софийского собора 1783 г. // Описи Софийского собора. Новгород, 1993. Вып. 3. С. 60; Описи имущества

Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 591).

Иконы Е. известны по описям Софийского собора Вел. Новгорода. По-видимому, довольно старая «штилистовая» (размер большой пядницы) икона Е. «на красках» располагалась на сев. алтарных дверях в приделе во имя ап. Иоанна Богослова (опись 1749 г.- Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 87; опись 1751 г.- Там же. С. 155). Здесь икона составляла комплекс с изображениями великих святителей Вост. Церкви: епископов Афанасия и Кирилла Александрийских, архиеп. Николая Мирликийского.

Достаточно рано формируется композиция избранных святых, в к-рой Е. располагается рядом с др. покровителями Софийского собора, храмов и мон-рей Вел. Новгорода. Об этом свидетельствует одна из створок складня в металлическом окладе (кон. XVI - нач. XVII в., Национальный музей в Стокгольме, см.: *Abel U. Icons. Stockholm, 2002. P. 84-84. № 946*). Надписи на пластинах сохранились фрагментарно, по-видимому Е. представлен на правой створке, влоборота к центру, за арх. Гавриилом. На Е. белый клобук, крещатые ризы с красной подкладкой, что соответствует изображению на покрове 1549 г., подризник темного цвета с белыми узорами, епитрахиль с шитыми крестами и узорочьем, в правой руке - Евангелие, через левую перекинут омофор; борода средней

длины, с раздвоением. Вслед за Е. изображен св. Иона, архиеп. Новгородский.

Святители Симеон и Евфимий II Новгородские и Николай. Фрагмент иконы «Собор русских святителей». 60-е гг. XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге)

К композиции избранных святых относится также упомянутая в описях Софийского собора икона на одном из вост. столпов (2-м по счету описи): «...образ святителей Нифонта, Евфимия, Моисея и Ионы Новгородских, писан на краски» (опись 1749 г.- Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 72; опись 1751 г.- Там же. С. 142). Над фигурами святых располагалось изображение новгородского палладиума - образа Божией Матери «Знамение» (Описи имущества Софийского собора 1833 г. // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 525), что продолжает древнюю новгородскую традицию. Подобную композицию воспроизводит пелена сер. XVII в., вложенная Д. А. Строгановым в Хутынский мон-рь (НГОМЗ, см.: *Игнашина*. 2003. С. 62. Кат. 36; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002. С. 322-323. Кат. 125), на к-рой Е. изображен вместе со

святителями Иоанном, Никитой и Ионой и прп. Варлаамом Хутынским. Е. представлен с раздвоенной на конце, сужающейся бородой, в белом клобуке и полном облачении, 2 руками держит перед грудью Евангелие.

В местном ряду иконостаса собора Св. Софии в Вел. Новгороде над юж. дверями находится икона сер. XVII в. (под записью XIX в.), где Е. представлен в верхнем регистре в числе 8 Новгородских святых. Вместе со святителями Нифонтом и Ионой Новгородскими Е. (в рост, с поднятой вверх благословляющей десницей и Евангелием в левой руке) предположительно изображен на прориси с иконы XVII в., фрагменте большой композиции (ГРМ, см.: *Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 396-397*).

С середины XVII в. образ Е. включается в разнообразные композиции молящихся за Новгород святых. Так, он представлен вместе со свт. Николаем Чудотворцем на иконе, относящейся к числу раздаточных для паломников, приходивших в Вяжицкий мон-рь (XVII в., ГРМ, см.: *Плешанова. 1975. С. 273, 283*). Образ Е. в молении представлен в ряду Новгородских святителей возле Новгородского Кремля на омофоре сер. XVII в. (возможно, принадлежал патриарху Никону (Минову); НГОМЗ, см.: *Игнашина. 2003. С. 66-67. Кат. 40*). Градозащитной семантикой объясняется присутствие Е. среди др. св. покровителей Новгорода на раме иконы Божией Матери «Знамение» с подробным изображением города (нач. XVIII в., НГОМЗ).

К образцам поздней иконописи принадлежит икона «Избранные Новгородские святители Моисей, Иоанн, Иона и Евфимий и прав. Иаков Боровичский» кон. XIX в. с врезным крестом-мощевиком нач. XVIII в. (частное собрание).

Выдающимся произведением, составившим новый этап в иконографии Е., стала икона-складень, выполненная в 1654 г. для Вяжищского мон-ря по заказу его постриженника митр. Казанского Лаврентия (НГОМЗ, *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Т. 2. С. 85-86, 157; *Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н.* Кат. серебряных окладов НГОМЗ // Музей: Худож. собрания СССР. М., 1983. Вып. 6. С. 247-248. Кат. 24; *Володина Т. В.* О нек-рых особенностях иконы «Св. Евфимий Новгородский в житии» 1654 г. из НГОМЗ // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат-лы науч. конф. 11-13 нояб. 1997 г. Новгород, 1997. С. 100-103). Икона в богатом чеканном окладе была создана по архиерейскому заказу, по-видимому в московской иконописной мастерской. На верхнем и нижнем полях - медальоны с резными изображениями Софии Премудрости Божией, с полуфигурами ап. Иоанна Богослова и свт. Николая Чудотворца (вверху), преподобных Антония Римлянина, Евфимия и Арсения (внизу); на боковых полях - прямоугольные наклейки с резными фигурами свт. Льва и архидиак. сщмч. Лаврентия. На левой створке представлены сюжеты: пророчество прп. Михаила Клопского о поставлении Е., встреча Е. в Вел. Новгороде,

погребение Е.; на правой створке - пострижение Е., поставление в архиепископы, беседа Е. с прп. Арсением. В центре образ святителя в изводе, близком по иконографии к иконам свт. Николая Зарайского, - с разведенными в стороны благословляющей десницей и Евангелием на левой руке; одежды покрыты тончайшими и сложными орнаментами, на поземе - 2 букета в кувшинах, цветы и травы. Стилистика произведения выдержана в традициях иконописания 1-й пол. XVII в., в частности царских и строгановских изографов, что особенно проявляется в сложной по рисунку архитектуре строений и в очертаниях горок. В составе Собора Новгородских святых образ Е. присутствует на 2 иконах «Новгородские чудотворцы» (1726 и 1728) письма свящ. Георгия *Алексеева* (ГИМ, ГТГ), на иконах «Чудотворные иконы и Новгородские святые» кон. XVII - нач. XVIII в. (СПГИАХМЗ, см.: Иконы Сергиево-Посадского музея-заповедника: Новые поступления и открытия реставрации: Альбом-кат. Серг. П., 1996. Кат. 26) - слева во 2-м ряду; 1721 г. из собрания Успенских (ГЭ, см.: *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI - нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 136. Кат. 54) и на прориси с иконы Собора Новгородских чудотворцев, предстоящих Софии Премудрости Божией, XVIII в. (*Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398-399, 618-619), также на иконе «Новгородские чудотворцы, с Ангелом-хранителем» 1-й пол. XIX в. (НГОМЗ;

надпись на нимбе: «С. Евфимій арх: но(в) вяж»), на эмалевом образе Новгородских чудотворцев 1866 г. в оправе мастера К. Рябкова, принадлежавшем св. *Филарету (Дроздову)*, митр. Московскому (СПГИАХМЗ, *Шитова Л. А.* Рус. иконы в драгоценных окладах: кон. XVII - нач. XX в. Серг. П., 2005. С. 178, 253), на 2 живописных образах и пяднице «Собор всех святых Новгородских угодников» кон. XIX в. (?) из ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде. В подобных произведениях фигура Е. в традиц. облачении расположена, за редким исключением, в 1-м ряду. Один из почитаемых «старинных» образов такого извода с изображением Софии Премудрости Божией находился «в ризнице Черниговской кафедры» (*Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 134; описание иконы: *Филарет (Гумилевский).* РСв. Май. С. 96-97).

Изображения Е. встречаются также в минейных циклах на март, как правило, вместе со свт.

Софронием, патриархом Иерусалимским, напр. на гравированных святцах 1714, 1722 гг. Г.

П. *Тепчегорского* - в архиерейской мантии, омофоре

и белом клобуке с крестом, в руке жезл; на святцах

И. К. *Любецкого* 1730 г. (раскрашенные экземпляры

РГБ: *Ермакова М. Е., Хромов О. Р.* Рус. гравюра на

меди 2-й пол. XVII - 1-й трети XVIII в. (Москва, С.-

Петербург). М., 2004. Кат. 33.7, 34.7, 35.6), на иконе

нач. XIX в. из частного собрания (*Бенчев И.* Иконы

св. покровителей. М., 2007. С. 96-97). Клеймо с

перенесением мощей Е. (вместо погребения) имеется,

напр., на 3-створчатом складне «Минейная годовая»,

написанном после 1872 г. (частное собрание, см.: И по плодам узнается древо: Рус. иконопись XV-XX вв. из собр. В. А. Бондаренко: Альбом-кат. М., 2003. С. 511-520. Кат. [59]).

В храмовой декорации изображение Е. известно по фрагменту (ныне в ГИМ) фресковой росписи собора Чудова монастыря в Московском Кремле, к-рую исследователи относят к 1633-1634 гг. (*Сорокатый В. М.* О датировке росписи собора Чуда арх. Михаила в Хонех моск. Чудова мон-ря // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1999. Вып. 12: Искусство средневеков. Руси. С. 181-198. Ил. 7), где полуфигура Е. вписана в круглый медальон. Седобородый старец, Е. облачен в крещатые ризы, омофор, белый клобук, правая рука - в благословении, в левой - закрытое Евангелие.

В академической монументальной живописи Е. помещен среди рус. святых, напр. в росписи 70-х гг. XIX в. худож. Фартусова в приделе блгв. кн.

Александра Невского храма Христа Спасителя (*Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч. Б. Споров]. М., 1996г. С. 77), в группе подвижников XV в. в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись в академической манере кон. 60-х - 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.).

В составе поморской композиции «Собор Русских святых» Е. представлен в левой группе святителей во 2-м ряду, который занимают Новгородские архипастыри, 3-м после святителей Никиты и Иоанна: на иконе кон. XVIII - нач. XIX в. (МИИРК); на

образе 1814 г. письма Петра Тимофеева из собрания ЦАМ СПбДА (ГРМ; прорись - *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 456-457); на иконе 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ) - погрудно, вполоборота к центру, в белом клобуке, с длинной раздвоенной или узкой на конце бородой. На иконе близкого извода сер.- 2-й пол. XIX в. (ГТГ) Е. написан в 1-м ряду 2-м слева, с благословляющей десницей и Евангелием в левой руке; на иконе нач. XIX в. из Черновицкой обл. (НКПИКЗ) - в 7-м ряду 5-м справа. Фигура Е. находится на одном из клейм иконы «Образ русских святителей» 60-х гг. XIX в. из собора во имя равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге.

В церковном искусстве XX в. Е. изображен среди Новгородских чудотворцев на фоне собора Св. Софии на иконах письма мон. *Иулиании (Соколовой)*: «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г., нач. 50-х гг., кон. 50-х гг. XX в. (ризица ТСА, Данилов муж. мон-рь в Москве); «Собор святителей, в земле Российской просиявших» сер. XX в. (митрополичьи палаты ТСА). Сохранился эскиз мон. Иулиании с оплечным рисунком Е. и др. Новгородских святителей для лицевых миней рус. святых, созданных после 1959 г. в виде прорисей (частное собр.). Иконографическим образцом для совр. иконописцев является рисунок для Миней МП работы прот. Вячеслава Савиных и Н. Шелягиной: Е. прямолично в рост, с разведенными в стороны руками - благословляющей и держащей на плате

Евангелие (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 188).

Прямоличный образ Е. на холсте, на облачном фоне написан на крышке раки Е. 1990 г. в Вяжицком мон-ре, выполненной «тщанием митрополита Новгородского и Ленинградского Алексия» (впосл. Патриарх Московский и всея Руси). В Вяжицкой обители находятся и др. иконы Е. 90-х гг. XX в.: работа худож. В. Фирсова в местном ряду иконостаса верхнего храма свт. Николая Чудотворца (в рост, на фоне мон-ря), поясной образ в нижнем храме во имя Е. Керамический образ святителя помещен на воротах монастыря с внутренней стороны (2005). Кроме того, образ Е. введен не только в состав Собора Новгородских святых (икона 60-х гг. XX в. из местного ряда нижнего иконостаса ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде, список с нее кон. XX - нач. XXI в. из новгородского Софийского собора), но и в композицию «Собор Псковских чудотворцев», как на иконе кон. XX в. в кафедральном Троицком соборе Пскова.

Лит.: *Макарий (Миролубов)*, архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Т. 2; *Плешанова И. И.* Резные фигуры «старцев» в собр. ГРМ // ПКНО, 1974. М., 1975; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 456-457; Т. 2. С. 102, 302-303; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 230-239; *Преображенский А. С.* Архиерейский проскинесис: Спас митр. Киприана и ктиторская иконография XIV в. // RM. 2001. Т. 10.

S. 76-106; *Игнашина Е. В.* Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Вел. Новгород, 2003; Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле: Кат. выст. М., 2003. С. 344-346. Кат. 121; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 221-227, 277, 315. Кат. 41, 69.

М. А. Маханько, Ю. Б. К.

